

Глава 154 Мишá разоблачает обман (1)

- Ты... - очень удивился Фэн Цан, увидев перед собой человека в пурпурных одеждах.

«В день банкета отношение Мин Юэ Чэнь'я было кристально ясным, он сказал, что откажется от Цин Цин. С чего он теперь ищет встречи со мной наедине? Может быть, чтобы убедить меня?»

Не дожидаясь, пока Фэн Цан всё обдумает, Мин Юэ Чэнь подошёл к нему:

- Принц Нань Линь кажется очень удивлённым, увидев меня! Поэтому ты не приветствуешь меня, правильно?!

Фэн Цан хотел возразить, но в результате не смог удержаться и кивнул. Увидев, что Фэн Цан так прямолинеен, Мин Юэ Чэнь рассмеялся:

- Принц Нань Линь и, правда, прямолинейный человек. Неудивительно, что ты понравился ей!

Мин Юэ Чэнь упомянул женщину, которую они оба любят, и Фэн Цан немного расслабился:

- Ваше Величество, пожалуйста, проходите!

- Если хочешь, можешь называть меня по имени. Я тоже хочу называть тебя Фэн Цан'ом!

Характер Мин Юэ Чэнь'я заставил Фэн Цан'а понять, почему Мужун Ци Ци подружилась с этим человеком.

«Он и, правда, прямой и открытый человек.»

- Нет проблем! - Фэн Цан провёл Мин Юэ Чэнь'я в кабинет.

Юэ Чэнь не ожидал, что там будет ещё один человек... Мужун Ци Ци.

Когда Ци Ци увидела Мин Юэ Чэнь'я позади Фэн Цан'а, она с улыбкой кивнула:

- Присаживайся! Когда я закончу, я присоединюсь к вам!

Мужун Ци Ци проверяла счета Цзюэ Сэ Фан'а и Тун Бао Чжай. Перед ней лежали счёты, сделанные из чистого золота. Они издавали трескучий звук, сопровождаемый сияющим золотым светом, отчего взгляд Мин Юэ Чэнь'я стал несколько ошеломлённым.

– Ты считаешь меня слишком расточительной? – пока Ци Ци возилась с бусинами на счётах, она болтала с Мин Юэ Чэнь’ем. – Зарабатывать деньги – значит тратить их. Эти счета слишком сложные, от одного взгляда на них у меня начинает болеть голова. Использование золотых счётов стимулирует мой мозг. Кстати говоря, здесь есть твои двадцать процентов...

Слова Мужун Ци Ци были такими чёткими и логичными, что Мин Юэ Чэнь’ю оставалось лишь беспомощно покачать головой.

«Поступки этой женщины всегда оправданы, мне не выиграть у неё!»

Посидев немного, Мин Юэ Чэнь назвал причину своего визита:

– Я пришёл сегодня, потому что хочу понять один момент, связанный с Фэн Цан’ом. Внутри тебя Гу? Насколько давно он там? На дворцовом пиру я увидел, что у тебя нездоровый цвет лица и обратил это внимание. Вы должны знать, что кочевники Цян из Нань Фэн’а специализируются на использовании Гу. Моя Мать-Императрица принадлежала к ним, поэтому я также разбираюсь в некоторых моментах, связанных с Гу. Я надеюсь, что смогу помочь вам!

Причина прихода Мин Юэ Чэнь’я превзошла ожидания Фэн Цан’а и Мужун Ци Ци. Его цель сильно изумила их обоих. До этого Ци Ци думала о том, чтобы найти Мин Юэ Чэнь’я и узнать у него, может ли он предоставить им какую-либо информацию о ядах Гу.

«Не ожидала, что он придёт сегодня с такой целью.»

– Мин Юэ, у тебя есть идеи, не так ли? – Ци Ци взволнованно поднялась. Она сделала несколько шагов к Мин Юэ Чэнь’ю, а её прекрасные глаза смотрели в его лицо, заставляя Юэ Чэнь’я почти потерять душу.

«Женщина, которую я люблю, прямо передо мной, но каждое её счастье, каждый гнев, каждая улыбка и досада не из-за меня, а из-за другого.» – это, очень, печалило сердце Мин Юэ Чэнь.

Несмотря на то, что Мин Юэ Чэнь был печален, но, смотря на Мужун Ци Ци, он всё ещё улыбался:

– Если я смогу вылечить Фэн Цан’а, как вы оплатите мне?

Слова Мин Юэ Чэнь’я заставили Фэн Цан’а нахмуриться. Он протянул руку и притянул Ци Ци в свои объятия:

– Что ты хочешь? Пока это в моих силах, я, безусловно, приму твою цену, но если ты направил свои мысли на неё, даже если мне придётся умереть, я не приму лечение!

Фэн Цан показал свою сильную и собственническую привязанность к Мужун Ци Ци, заставив Мин Юэ Чэнь'я понять, что мужчина перед ним, обладает такими же чувствами к Мужун Ци Ци, как и он. Внезапно беспокойство, которое Юэ Чэнь испытывал, немного уменьшилось.

- Не нужно так нервничать! Я лишь хочу, чтобы она немного увеличила мои двадцать процентов прибыли от четырёх штатов Нань. Например, до сорока процентов, что думаете? Я не могу получить человека, точнее вы не дадите мне получить этого человека, так почему бы вам тогда не позволить мне получить деньги и не уйти с пустыми руками?!

Мин Юэ Чэнь показал легкомысленное отношение, заставив Фэн Цан'а немного расслабиться. Когда Мужун Ци Ци услышала условия, выдвинутые Мин Юэ Чэнь'ем, она, соглашаясь, немедленно кивнула:

- Если ты сможешь вылечить его, я отдам тебе пятьдесят процентов!

Отношения Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци были такими, что заставили Мин Юэ Чэнь'я засмеяться.

«Их чувства друг к другу должно быть очень сильные. Именно поэтому они так рассматривают друг друга! Кажется, даже если бы я захотел воткнуть иглу в щель, я не смог бы протолкнуть её во внутрь...»

- Тогда, Фэн Цан ответь на несколько вопросов. Когда ты получил Гу? Когда обычно он начинает действовать? Какие симптомы, при действии яда? - выражение лица Мин Юэ Чэнь'я стало серьёзным, и Фэн Цан честно рассказал ему обо всём.

- Тогда, позволь мне проверить тебя! - Юэ Чэнь положил руку на запястье Фэн Цан'а и, спустя долгое время, отпустил. - Это и, правда, Гу. Это Гу Мать-Ребёнок! Внутри тебя в течение десяти лет находится Ребёнок Гу, чтобы извлечь его, вам нужно найти Мать Гу. Найдя Мать Гу, используйте её, чтобы вывести Ребёнка Гу из тела. Потом воспользуйтесь горячим маслом, чтобы одновременно в пепел сжечь Мать и Ребёнка Гу. Тогда яд Гу будет устранён и тело медленно начнёт выздоравливать.

То, что сказал Мин Юэ Чэнь, Фэн Цан и Мужун Ци Ци уже знали.

- Единственное, в чём мы не уверены, так это в Матери Гу. Мы не знаем где она находится.

Услышав слова Мужун Ци Ци, Мин Юэ Чэнь нахмурился. Он вспомнил, как выглядел Ваньянь Ли, когда Юэ Чэнь увидел его, и сделал предположение:

- Когда я приехал, я обнаружил, что ваш Император, Ваньянь Ли также имеет Гу в своём теле. Я не знаю, является ли Гу в его теле Матерью Гу, которую вы ищете. Если это она, то всё будет очень просто.

В этот момент Мужун Ци Ци и Фэн Цан обменялись взглядами.

«Если Мать Гу, которую мы ищем, и правда находится в теле Ваньянь Ли, то он больной! Он на самом деле поместил Мать Гу в своё собственное тело? Неужели он настолько сильно ненавидит Фэн Цан'а?!»

Выражение лиц этих двух людей заставило Мин Юэ Чэнь'я догадаться о нескольких вещах.

«Похоже, Император Бэй Чжоу не так уж и благоволит принцу Нань Линь, как мне казалось. Оказывается, вне зависимости от страны происходящее в Императорской семье не так красиво, как кажется на первый взгляд.»

- Мать Гу будет поглощать питательные вещества тела. Взрослая Мать Гу высасывает все питательные вещества из организма примерно за полгода, потом требуется смена хозяина. Если в теле Ваньянь Ли действительно находится Мать Гу, то её скоро не станет. К тому же, прежние хозяева Матери Гу уже должны быть мертвы.

«Оказывается, Гу – настолько страшные существа!» – Ци Ци была обеспокоена. «Мы действительно мало понимали суть Матери Гу, но теперь, услышав подробности от Мин Юэ Чэнь'я, стало понятно, что это за существа.»

- Мин Юэ, как вывести Мать Гу? Как использовать Мать Гу, чтобы вызвать Ребёнка Гу?

- Человек, который помещает Гу, использует специальный свисток для контроля над ним. Как только мы сможем найти этот свисток, вопрос с Гу будет решён, однако свисток не используется для всех. Один свисток может контролировать лишь одного Гу. Если вы уверены, что Гу в теле Ваньянь Ли – это Мать Гу, то вы должны найти свисток, который управляет ей. В противном случае, даже если вы убьёте Ваньянь Ли, это не возымеет никакого смысла.

Ранее Мужун Ци Ци думала, что когда они найдут Мать Гу и убьёт её, они смогут решить проблему Ребёнка Гу в теле Фэн Цан'а.

«Не ожидала, что Мать-Ребёнок Гу настолько отличаются от Гу с которыми я сталкивалась. Дело довольно сложное.»

- Спасибо тебе! – Фэн Цан поблагодарил Мин Юэ Чэнь'я. – Мы найдём способ отыскать свисток.

Ответ Фэн Цан'а подтвердил предположение Мин Юэ Чэнь'я.

«Похоже, в теле Ваньянь Ли и правда Мать Гу, однако, чтобы определить где она находится, первым делом нужно найти свисток, который её контролирует. Думаю, для Фэн Цан'а это будет не трудно.»

- В последнее время я не очень занят, я могу остаться и помочь вам. Когда вы найдёте Мать Гу, я могу помочь вам с её контролированием. Почему бы вам не поручить, мне уничтожить Мать и Ребёнка Гу? Я имею в виду, если... Вы верите мне!

- Хорошо! - тут же кивнув, согласилась Мужун Ци Ци и посмотрела на Фэн Цан'а. - Цан, что ты думаешь?

- Цин Цин верит в Мин Юэ, а я верю в Цин Цин! - Фэн Цан улыбнулся и взял Ци Ци за руку. Вся его речь заключалась в том, что не было сказано.

Отношения Мужун Ци Ци и Фэн Цан'а вызвали у Мин Юэ Чэнь'я зависть.

«Возможно, в этой жизни у меня не будет такой любви...» - хоть Мин Юэ Чэнь очень сожалел, но когда Ци Ци сказала «Отлично», его сердце широко распахнулось. Всё же, он оказался достоин этого «Отлично».

- Спасибо за доверие! Если появится необходимость в моей помощи, я буду доступен в любое время, - Мин Юэ Чэнь сказал это Мужун Ци Ци.

«Несмотря на всё, эта женщина оказала мне самое большое доверие в мире. Я должен соответствовать ему.»

У Мин Юэ Чэнь'я было много вопросов, и он хотел лично расспросить Фэн Цан'а и Мужун Ци Ци.

«Они брат и сестра, но может ли быть, что они не боятся ограничений морали? Неужели они не боятся, что их роман выйдет наружу и вызовет огромный скандал?»

Эти вопросы долго вертелись в сердце Мин Юэ Чэнь'я, однако, когда он увидел, что взгляды, Мужун Ци Ци и Фэн Цан'а, которыми они смотрели друг на друга, были такими твёрдыми, Юэ Чэнь проглотил все вопросы, которые были у него.

«Хотя, если это истинная любовь, то зачем беспокоиться о нормах и ограничениях?!»

Все трое достигли согласия по вопросу о Матери-Ребёнке Гу, и Фэн Цан лично проводил Мин Юэ Чэнь'я.

Вокруг никого не было, и они очень медленно шли к выходу. Никто не произносил ни слова. Было необычайно тихо, и лишь башмаки на ногах Мин Юэ Чэнь'я тихо поскрипывали.

- Я понимаю, что ты помог мне из-за неё, но я всё равно хочу поблагодарить тебя!

Мин Юэ Чэнь лишь усмехнулся в ответ на благодарность Фэн Цан'а, а пурпурная лента для волос упавшая ему на ухо, слегка пошевелилась из-за ветра:

– Моя Мать-Императрица однажды сказала, что высшее проявление любви к кому-то не в том, чтобы дарить ему счастье, а в том, чтобы обладать способностью уйти, увидев, что он счастлив. Вся жизнь моей Матери-Императрицы была наполнена трагедиями, и я не хочу, чтобы женщина, которую я люблю, была похожа на мою Мать-Императрицу, – сказав это, Мин Юэ Чэнь внезапно остановился и, повернувшись к Фэн Цан'у, посмотрел на него серьёзным взглядом. – Всё, что я сделал – из-за Ци Ци. Я лишь хочу, чтобы она была счастлива!

– Если из-за яда Гу, ты умрёшь молодым, хоть у меня и станет на одного соперника меньше, и я смогу занять твоё место, чтобы заботиться о ней, я не хочу, чтобы её сердце, её воспоминания были полны твоей тени даже после твоей смерти. Из-за этого я сойду с ума! Вместо того чтобы причинять ей боль из-за ревности, я лучше позволю тебе жить и заботиться о ней для меня, – сказав это, Мин Юэ Чэнь отвернулся от Фэн Цан'а и махнул ему рукой. – Не надо меня провожать! Было бы хорошо, если бы ты вознаградил меня за это! Я больше всего люблю старое вино, поэтому не забудь приготовить для меня сотню кувшинов!

Наблюдая, как исчезает пурпурная фигура Мин Юэ Чэнь'я, Фэн Цан окончательно убедился, что этот человек соответствует тому, как его описывала Мужун Ци Ци.

«Он настоящий мужчина. Не ожидал, что он на самом деле такой спокойный!»

– Не волнуйся! У меня здесь много вина! Потом я лично выпью с тобой вина, и мы не разведемся по домам, пока не напьёмся!

Голос Фэн Цан'а донёсся до ушедшего вперёд Мин Юэ Чэнь'я. Хоть Фэн Цан говорил о вине, но Юэ Чэнь понимал, что это было обещание Фэн Цан'а ему.

«Он, точно, будет заботиться о Ци Ци всю свою жизнь. Этого достаточно...»

Во дворце, после смерти Ваньянь И, Император был немного подавлен.

«Ваньянь Хун смещён и заключён в тюрьму в Южном особняке, а Ваньянь И умер от рук Ся Юнь Си. Теперь я не могу рассчитывать уже на двух сыновей.» – внезапно сердце Ваньянь Ли постарело.

«Без Ваньянь И некоторые чиновники поддерживают идею освободить Ваньянь Хун'а, позволив ему вернуться на пост кронпринца. Однако я слишком хорошо знаю Ваньянь Хун'а. Наследный принц – это будущий Император, а Ваньянь Хун не подходит на эту должность. Не хочу, чтобы жители Бэй Чжоу утонули в огне из-за моего решения.

Не очень хорошо, что должность кронпринца остаётся пустой. Из-за поступка Ваньянь И, а

также смерти Ся Юнь Си в Бэй Чжоу, если Дун Лу не простит это и решит начать войну, это окажется очень трудной ситуацией.» – Ваньянь Ли очень сильно волновал этот вопрос.

Снаружи уже ходило много слухов об этом деле. И многие утверждали, что Фэн Цан был тем, кто стоял за всем. Он не хотел жениться на Ся Юнь Си и, получилось так, что используя Ваньянь И, Фэн Цан одним выстрелом убил двух зайцев, избавившись от этих двоих.

Без Ваньянь И, как конкурента, Фэн Цан стал на шаг ближе к трону и, если Дун Лу захочет начать войну из-за смерти Ся Юнь Си, Фэн Цан сможет возглавить войска и пойти в бой. С его хваткой на власть, даже если Ваньянь Ли не захочет делать его кронпринцем, Фэн Цан сможет поднять армию на восстание...

Ваньянь Ли слышал все эти слухи, но не принимал их в серьёз.

«Восстание Фэн Цан’а? Никогда бы не поверю в это. Несколько лет назад я дал Цан’эру возможность восстать. Я передал ему военную мощь Бэй Чжоу. Это должно было вызвать противостояние между Цан’эром и моими сыновьями, однако Цан’эр был спокойным и уравновешенным. У него и в мыслях не было оскорблять престиж правителя. Его действия были лучше, чем у моих сыновей.

Если Цан’эр захотел бы захватить трон, со всей военной мощью Бэй Чжоу, что находится в его рука, то это было бы лёгким делом. Ему не нужно было бы ждать, пока Дун Лу пришлёт войска. У Цан’эра нет ни жадности, ни желания властвовать.» – именно потому, что Ваньянь Ли знал это, он был так спокоен. «С одной стороны, я поместил в него Гу, с другой дал ему высокое положение. С одной стороны, я бил его, с другой протягивал конфеты.

Пусть в последнее время Цан’эр стал немного другим, но даже с появлением Ци Ци, его жадность и желания не изменились. Цан’эр который никогда никого не пускал в своё сердце, после встречи с Ци Ци, начал особенно заботиться о ней.»

Хоть для посторонних это казалось невообразимым, ведь они кровные родственники, однако в сердце Ваньянь Ли дарил им самое большое признание и поддержку.

«Если бы я мог, то неплохо было бы позволить Фэн Цан’у унаследовать трон.» – у Ваньянь Ли были такие мысли, но он никому не говорил про это. «Мне нужно тщательно обдумать это. В конце концов, если я хочу, чтобы Фэн Цан’а унаследовал трон, мне придётся столкнуться со старой школой двора. Как же лучше всего сделать это?»

Воспользовавшись тем, что Мужун Ци Ци отсутствовала, Император направился в подземелье дворца Долгой осени, чтобы увидеть Ваньянь Мин Юэ.

Не понятно, было ли это потому, что он долго не приходил, но Ваньянь Ли обнаружил, что Ваньянь Мин Юэ стала ещё красивее, чем раньше. В прошлом она лежала на тёплой нефритовой кровати и всегда выглядела холодной, теперь же выражение лица Мин Юэ сильно

смягчилось. К тому же, на её коже появилось больше блеска, и она всё больше и больше походила на ту, какой была до того, как погрузилась в глубокий сон.

«Может ли это быть связано с Ци Ци? Может быть, Мин Юэ услышала голос Ци Ци доносящийся сверху и поняла, что её дочь вернулась? Вот почему постепенно появились признаки того, что она вот-вот проснётся? Кажется, Ци Ци и правда является благословением Мин Юэ! Это так хорошо, что потерянный, а затем вновь обретённый ребёнок вернулся!»

– Юэ’эр, ты собираешься проснуться? Ты простила старшего брата? – Ваньянь Ли взволнованно схватил Ваньянь Мин Юэ за руку.

«Её руки тёплые!» – эта новость ещё раз потрясла Ваньянь Ли. «Хоть Мин Юэ и спала на тёплой нефритовой кровати, но температура её тела была ниже, чем у обычных людей.»

Сейчас Ваньянь Ли ощутил у Ваньянь Мин Юэ температуру, которая должна быть у обычного человека, поэтому был очень взволнован.

– Так здорово! Так здорово! – взволнованно закричал Ваньянь Ли. Ощувив, что на его лице появилась влага, Император поднял руку и прикоснулся к своему лицу. Только тогда он заметил, что у него на глазах выступили слёзы.

«Я ждал так много лет, ждал так много лет, наконец, я ощутил ответ Мин Юэ. Это просто великолепно!»

– Императорский лекарь. Цзин Дэ, позови императорского лекаря! – из-за волнения Ваньянь Ли приказал Цзин Дэ найти императорского лекаря, чтобы проверить пульс Ваньянь Мин Юэ.

К счастью, Цзин Дэ сохранил здравый смысл и быстро остановил Императора:

– Император, какого императорского лекаря вы собираетесь звать, чтобы поставить диагноз? Если императорский лекарь узнает, что принцесса Мин Юэ всё ещё жива, что вы будете делать?!

Слова Цзин Дэ были подобны ведру ледяной воды, вылитой на Ваньянь Ли, заставив его очнуться от этого волнения.

«Точно! В Бэй Чжоу все знают, что Ваньянь Мин Юэ мертва, если она вновь появится перед всеми, что тогда будет? Во-первых, Вдовствующая Императрица дворца Цзинь Сюань, Дунфан Лань, не отпустит меня. Она наверняка будет расследовать дело тех лет, пока вода не отступит, и не появятся скалы!»

Вода отступают, появляются скалы – истина выходит на свет.

- Нет! Не могу!

«Из-за дела Мин Юэ я уже убил много людей. Сейчас, когда Мин Юэ вот-вот проснётся, я не могу больше убивать людей! Мне нужно копить преимущества и молиться о благословении для Мин Юэ! Она готова проснуться, а это, по крайней мере, доказывает, что она ненавидит меня не так сильно, как раньше!»

Подумав о том, что он может быть прощён Ваньянь Мин Юэ, тяжёлый камень, который давил на сердце Ваньянь Ли в течении шестнадцати лет, наконец, стал намного легче. Настроение, на которое повлияли дела Ваньянь Хун'а и Ваньянь И, также значительно улучшилось.

Смотря на сияющую Ваньянь Мин Юэ, Император ещё сильнее ощущал, что Мужун Ци Ци была той, кто проносит процветание родителям.

«Хоть её отца, Фэн Се, здесь уже нет, но состояние Мин Юэ значительно улучшилось. Значит, Ци Ци – её счастливая звезда!»

До этого Ваньянь Ли испытывал некоторые колебания по поводу трона, но теперь он в своём сердце увидел: Фэн Цан'а – как Императора, Мужун Ци Ци – как Императрицу.

«Я, я буду ждать, пока Мин Юэ не проснётся, а потом уйду отсюда вместе с ней, чтобы начать новую жизнь.»

<http://tl.rulate.ru/book/17217/742596>